

простые души в подобные же заблуждения»⁴⁴. Эти предписания наглядно показывают страх правительства и господствующей церкви перед распространением среди молодежи яда свободомыслия и непокорности властям.

Правительство Юстиниана не удовлетворялось ущемлением политических прав еретиков. Были введены ограничения гражданской правоспособности всех лиц, не придерживающихся догматов господствующей церкви.

Император объявил: «Справедливо, чтобы православные пользовались в обществе большими преимуществами, чем еретики»⁴⁵. Последние были жестоко стеснены в сфере гражданского права, закон вмешивался в их частную жизнь и семейные отношения, сея раздоры между родственниками. Вероотступники были ограничены в правах наследования и получения легатов. Если в числе детей отца-еретика есть дети еретики и православные, то закон дает православным предпочтительные права наследования перед еретиками⁴⁶. Если сыновья заподозрены в ереси, то наследство переходит к более отдаленным родственникам, лишь бы они были православными. В случае же, когда никаких православных родственников нет, наследство еретика переходит в собственность государства⁴⁷. Последователи еретических сект могут совершать легаты и делать подарки только в пользу православных⁴⁸.

Мать-еретичка по закону была обязана выделить из своего имущества приданое дочери, придерживающейся догматов православной церкви⁴⁹. Если между родителями возникали разногласия по поводу воспитания детей, то закон всегда защищал тех, кто придерживался православия и хотел воспитывать детей в духе православной религии⁵⁰.

Еретики были лишены права давать на суде свидетельские показания против православных⁵¹.

Отступники, т. е. лица, отступившие от православной религии и перешедшие в язычество или иудейство, лишались права составлять завещания и наследовать. Кроме того, они не могли выступать на суде в качестве свидетелей⁵².

Принимая православие, еретики, однако, всю жизнь подлежали строгому надзору церкви. За вторичное впадение в ересь и вероотступничество их ожидала смертная казнь⁵³. Вероотступники, так же как язычники и иудеи, не могли владеть рабами-христианами. В случае нарушения этого закона раб получал свободу⁵⁴.

Выступая против всех, кто не исповедует «истинной» веры и не подчиняется догматам господствующей вселенской церкви, Юстиниан тем не менее проводил существенные градации в отношении различных сект и вероучений.

Еретические секты, носившие демократический характер и угрожавшие существующему строю, не только ограничивались в правах, но подвергались беспощадным гонениям. Наибольшую ненависть правительства Юстиниана вызывали демократические секты манихеев и монтанистов.

⁴⁴ CJ, I, 5.18.4.

⁴⁵ Nov. Just., 109, с. 1.

⁴⁶ CJ, I, 5.18, § 1; Nov. Just., 115, 3, § 14.

⁴⁷ CJ, I, 5.18, praef.; Nov. Just., 115, 3, § 14.

⁴⁸ CJ, I, 5.17.18.19.22; Nov. Just., 115.3, § 14; 4.8.

⁴⁹ CJ, I, 5.19, § 3.

⁵⁰ CJ, I, 5.12.18.

⁵¹ CJ, I, 5.21.

⁵² CJ, I, 7, 1—6.

⁵³ CJ, I, 5.16, § 4.

⁵⁴ CJ, I, 10, § 1.2; CJ, I, 5.10.